

Отзыв на автореферат Андрущенко Е.Ю. «Синтезирующие тенденции в мюзикле и рок-опере второй половины XX – начала XXI века и творчество Э. Ллойда-Уэббера» на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02

Диссертационное исследование Е.Ю. Андрущенко может заинтересовать во многих отношениях. Отметим аспекты, которые сама исследовательница считает основными: во-первых, работа посвящена проблематике, получившей широкое отражение в современном искусствознании: речь идет о об изучении полижанровых и полистилистических явлений в сфере так называемых легких музыкально-театральных жанров. В связи с этим, хотелось бы подчеркнуть, что данный текст, интерпретируя и развивая результаты исследований широкого круга авторов, встраивается в традицию так называемого параллельного письма, что безусловно важно для разностороннего и максимально объективного исследования целого художественного направления.

Во-вторых, в диссертации серьезно прорабатываются вопросы жанрового синтеза в сфере музыкально-театрального творчества, что способствует научному представлению процессов эволюции и взаимодействия музыки академической и музыки массовых жанров, которым, по нашему мнению, не всегда удается удержаться исключительно в стилистике так называемого «третьего направления» или «третьего течения» в современном музыкальном искусстве.

Оба обозначенных аспекта, несомненно, вполне достаточны для обоснования актуальности диссертационного исследования, однако автор добавляет и «в-третьих», которое уже труднее представить аргументом в пользу обоснования актуальности работы, поскольку само утверждение относится только к области возможного. Скорее, это довольно неожиданная в данном месте автореферата гипотеза, требующая отдельного и очень обстоятельного обоснования: «В-третьих, наиболее яркие авторские образцы мюзикла и рок-оперы *могут приобретать значение* [курсив мой, К.К.] своего рода концептуальных моделей для «полномасштабных» опер, создаваемых в эпоху постмодерна» [с. 3]. Однако обратимся к истории оперы. Скажем, в какой мере наиболее яркие образцы опера *seria* могут считаться концептуальной моделью для полномасштабных опер, относящихся к другим видам оперы, появившимся позднее?

Из этого «в-третьих» можно предположить, что актуальность работы продолжается в ее полемическом и прогностическом потенциале, что обусловлено как незавершенностью процессов синтеза в современном полижанровом пространстве музыкального театра, так и приверженностью Е.Ю. Андрущенко к изучению не только его законченных результатов, но и самого процесса, растянутого во времени на многие десятилетия.

В центре исследовательского внимания, несомненно, оказывается мюзикл, его уже без малого вековая эволюция, поэтому не случайно, что именно этот жанр принимается за конструктивную основу многостороннего жанрового синтеза: «многоплановость синтезирующих тенденций в музыкально-театральных проектах Э. Ллойда-Уэббера свидетельствует о выдвигании мюзикла и рок-оперы в последней трети XX – начале XXI в. на авансцену глобальных художественных диалогов массового и академического искусства» [с. 9] и, далее, на той же странице: «синтезирующая природа мюзикла становится фактором перспективного формирования адекватных принципов режиссерской постановочной деятельности в сфере легкожанрового музыкального театра».

Не вызывает сомнений репрезентативность предпринятого автором диссертации исследования, которое опирается на многочисленные музыкально-театральные опыты и различные версии их постановок, а также весьма значительный корпус научных текстов. Столь же основательно представлена и апробация результатов исследования.

Среди научных положений, вынесенных на защиту, наиболее проблемным остается утверждение: «Взаимосвязи с академическим музыкальным искусством приводят к адаптации в авторских концептуальных проектах – мюзиклах и рок-операх – целого ряда жанрово-стилевых принципов, свойственных симфонической и кантатно-ораториальной классике» [с. 11]. Значит ли это, что синтез академического и популярного обусловлен притяжением к жанровой основе мюзикла в первую очередь жанровых компонентов симфонических и кантатно-ораториальных жанров, а не жанровых черт академической оперы?

Однако дело не в том, что черты кантатно-ораториальных жанров, действительно, просматриваются и узнаются в мюзиклах и рок-операх, а в том, что главная из жанровых черт, обусловленная их академической природой, оказывается предельно размытой и функционально переосмысленной. А именно: от прежнего их жизненного предназначения и ситуации «серьезного» и автономного концертного исполнения остается совсем немного, если вообще остается. Сам интонационный материал, применяемый в этих обновленных кантатно-ораториальных моментах, имеет иную природу. Поэтому при сохранении ряда сходных с кантатой и ораторией структурных компонентов, происходит лишь адаптация отдельных композиционных приемов, но отнюдь не всеобъемлющая адаптация «стилевых и жанровых принципов». И, к тому же, разве черт кантатно-ораториального и симфонического жанрового происхождения не было в академической опере? Но тогда путь этих академических жанров в сферу притяжения мюзикла проходил не по прямой, а, скорее, через жанровый синтез в сфере академической оперы.

Некоторым оценкам автора, на наш взгляд, свойственна чрезмерность: «Подобная многоликость мюзикла и рок-оперы закономерно обуславливала их активное участие в синтезирующих процессах, определяющих своеоб-

разие музыкальной культуры XX в. <...> Убедительным тому подтверждением стало формирование и развитие *мегамюзикла*. Его художественные истоки были связаны с авторскими «опероцентричными» проектами конца 1970-х – первой половины 1980-х гг., порожденными стремительно прогрессирующей экспансией *мюзикального театра* в пространстве массовой культуры. Исходя из этого, важнейшие составляющие упомянутых проектов тяготели к предельной интенсивности и масштабности воздействия на широкую аудиторию, а взаимодействие указанных составляющих приобретало *тотальный* характер» [с. 36].

То есть, авторское переосмысление оперного академического концепта под влиянием жанровых критериев мюзикла повысило до предельного уровня интенсивность воздействия на публику (хотя, как именно эта интенсивность была измерена, кем установлен тот предел интенсивности, который был достигнут в той или иной постановке остается не проясненным), а заодно это самое переосмысление повысило интенсивность взаимодействия оперного компонента и жанровых черт мюзикла так, что это последнее «приобрело тотальный характер». Но что значит тотальный? Всеобщий, всеобъемлющий, достигающий такой степени полноты, когда синтезируемые компоненты «сплавляются» до полной потери своих прежде вполне своеобразных и узнаваемых отличительных черт? Но тогда говорить о синтезе прежде качественно различного уже не приходится, его результирующая стилевая однородность должна бы образовать некое принципиально иное стилевое явление. Однако в дальнейшем автор все-таки пишет не о достижении нового стилевого явления, а всего лишь о компромиссе: «Впоследствии *неизбежный компромисс* [курсив мой, К.К.] между возвышенной содержательностью и легковесной развлекательностью, характерный для *мегамюзикла* как порождения массовой культуры, способствовал автономному развитию соответствующих концептуальных подходов к обозначенной внутрижанровой сфере в пространстве отдельных (прежде всего, европейских) национальных традиций музыкального театра. [с. 36-37]

Полагаем, что эти итоговые формулировки полученных результатов исследования могли бы быть прокомментированы и уточнены автором диссертации на защите, а их некоторая преувеличенность обусловлена исключительно увлеченностью исследователя своим предметом и не оказывает влияния на положительную оценку работы в целом.

Основательная научная проработка исследуемой проблематики, многочисленных опусов, музыкально-театральных постановок, экранизаций не оставляет никаких сомнений в теоретической и практической значимости диссертации. Изучение автореферата диссертации Е.Ю. Андрущенко «Синтезирующие тенденции в мюзикле и рок-опере второй половины XX – начала XXI века и творчество Э. Ллойда-Уэббера» позволяет заключить, что диссертационное исследование указанного автора полностью соответствует требованиям, предъявляемым «Положением о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (редакция от 01.10.2018, №

1168). Таким образом, Е.Ю. Андрущенко заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

КУРЛЕНЯ Константин Михайлович

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории музыки

ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И.

Глинки, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 31

веб-сайт организации: <http://www.nsglinka.ru>

тел. служебный +7 (383) 222-42-16

e-mail организации: info-nsglinka@yandex.ru

e-mail (личный): kurlenya78@mail.ru

17 сентября 2020 года